Автор: admin
19.12.2011 14:07 - Обновлено 31.10.2014 04:59

Можно ли добрыми делами искупить недобрые?

Для обстоятельного разговора необходимо договориться, что доброе и недоброе в нашем восприятии совпадает. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд, ведь любое абстрактное понятие поддается разной трактовке как в обыденном сознании, так и в более возвышенных социокультурных сферах.

Совсем не хочется выглядеть заумно, поэтому попытаюсь объяснить по-иному. В религиях существуют заповеди, в науке – законы, принципы и нормы морали, в правовой системе – опять же законы и статьи за их нарушение, а в повседневной жизни… «винегрет» из них из всех плюс индивидуальная значимость тех или иных поступков и высказываний в пользу добра и зла.

Вспомним, например, «Принца и нищего» Марка Твена. Женщина украла хлеб, чтоб накормить ребенка, за что ее надлежало казнить. Плакал палач, плакал обокраденный пекарь… но «правосудие» свершилось. Или другой литературный пример, совсем иного, анекдотического плана. В аду горели двое: под одним – писателем – был лишь уголек, под другим – убийцей – жестокое пламя. По прошествии времени уголек разжегся в костер, а пламя угасло. Причина в том, что под пламенем можно ответить за содеянное сразу, а уголек будет вспыхивать и вспыхивать по мере того, как распространяется гнилая мысль, напечатанная и изданная.

Чтобы не убрести еще глубже в философию, давайте приступим к главному вопросу: **ис купают ли добрые дела человека совершенное им зло?**

Первый шаг на пути к ответу на него донельзя банален: а что за человек? Но он-то и важен, а иначе изрек бы мудрец, что всякая справедливая истина неизбежно обречена на банальность?! Речь, разумеется, не идет о профессиональном, социальном и семейном положении этого самого человека, поэтому абстрактную личность попытаемся рассмотреть в ином ракурсе… и окажется, что их несколько. Вот это да!

Номер раз: типаж, описанный изречением «все благие намерения ведут в ад». Это когда из лучших побуждений оказывают «медвежью услугу» (или «наступают на лапу»). Номер два: собирался насолить, а получилось – наоборот (виртуальное зло, тем не менее,

зачисляемое в прегрешения). Номер три: оказался в тупиковой ситуации и инстинктивно защищал собственные ценности (жизнь, имущество, честь себя и близких и т.п.). Номер четыре: переживая резко возникший или затянувшийся стресс, неадекватно среагировал на ситуацию, что повлияло на планы и интересы других. Номер пять: хотел поживиться за счет других (необязательно материально… ну, понимаете: карьера, авторитет и проч.). Номер шесть: сознательно наносил урон другому или другим с намерением причинить зло по зову «натуры». Номер семь: обиделся на всех и вся из-за полученной (или кажущейся) обиды и пошел крушить налево и направо.

Вот такая странная компания. Впору грустно пошутить: кому двоится в глазах – еще повезло. Однако при всей разношерстности собранной нами публики она поддается разделению на две более или менее однородные группы: осознавал человек причиняемое зло или нет.

«Отказники» попадут в затруднительное положение: не ведая, что натворили, они могут и дальше набирать и набирать себе грехи. И притом искренне удивляться, почему ими недовольны, либо скорбно сокрушаться, что не предвидели, не предполагали, не ожидали, не хотели… Если же отбросить все «не», то сухой остаток покажет долю собственной вины и степень желания ее избыть.

«Ненавистники», собранные вместе, окажутся весьма неоднородной массой, в которой будут присутствовать различные тона, полутона, а также четвертые, восьмые, шестнадцатые, тридцать вторые доли и еще более тонкие различия, зависящие от степени осознания содеянного.

И дальше действует новый сортировочный механизм, делящий совершивших на понимающих и не понимающих характер сотворенного действия. Между прочим, этот вопрос не менее важен, чем род, характер, способ явного или мнимого злодеяния (мнимые тоже возникают не случайно, а в назидание).

Неосознавшие – отдельные вопрос, поскольку не ставят задачу искупления. Осознавшие… вновь разбегаются по нескольким путям-дорожкам. Одни ограничиваются битьем поклонов с просьбой о пощаде, мол, не ведали, что творили; другие принимаются за благотворительные поступки, дабы откупиться от вины; третьи уходят в затворничество; четвертые, пятые, десятые… Много тропинок на этом пути, но не все путеводные.

Запутаться в них проще всего, если не понимать, что любое преследование корысти на пути благодеяния не может покрыть совершенного проступка. Сделать добро за реальную «конфетку» либо за причитающуюся в перспективе – простите за тавтологию – бесперспективно. Под конфеткой в данном случае подразумевается благодарность получателей благ во искупление или надежда на милость Бога либо Судьбы в дальнейшем. В любом случае, это аналог средневековой индульгенции, осужденной уже самой Церковью.

Но в таком случае существует ли вообще путь искупления у совершившего неправедный поступок? И кто посчитает, сколько таковых случается ежечасно, – значит ли это, что число непоправимых грешников все множится?.. Не извольте беспокоиться, путь к истинно бескорыстным благим поступкам есть, стоит лишь пройти через ворота, что именуются трудноосваиваемым словом «Покаяние». Не будем ерничать, мол, «не согрешишь – не покаешься».

Лучше рассмотрим те ворота: на них письмена разных времен. Вот, например, в старофранцузском сказании о Франциске Ассизском повествуется о весьма разгульной молодости будущего святого (и даже в Жизнеописании не обойдены пристрастия юноши к кавалькадам, роскошным обедам и проч.). И библейская Мария Магдалена поначалу была вовсе не образцом совершенства… Судьба расейского атамана Кудеяра, сохраненная в преданиях, описана Н.А.Некрасовым:

Было двенадцать разбойников,
Был Кудеяр атаман.
Много разбойники пролили
Крови честных христиан!

Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!
Так в Соловках нам рассказывал инок честной Питирим.

Много добра понаграбили,
Жили в дремучем лесу.
Сам Кудеяр из-под Киева
Вывез девицу красу.

Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!
Так в Соловках нам рассказывал инок честной Питирим.

Днём с полюбовницей тешился,
Ночью набеги творил.
Вдруг у разбойника лютого
Совесть Господь пробудил.

Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!
Так в Соловках нам рассказывал инок честной Питирим.

Бросил своих он товарищей,
Бросил набеги творить;
Сам Кудеяр в монастырь ушёл
Богу и людям служить!

Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!
Так в Соловках нам рассказывал сам Кудеяр – Питирим!

«Совесть Господь пробудил» – о чем это? О раскаянии. Истинном, искреннем. Лишь испытав его по отношению к содеянному, можно вершить благое дело. Только надо иметь в виду, что раскаяние – это такой волшебный ключик, который необязательно отворяет доступную сознанию дверцу. Иногда он отпирает потаенную, о существовании которой разум и не догадывается. И тогда говорят: «Он проснулся другим человеком».

Прекрасный пример тому приводится в талантливейшей экранизации А.Роу русской народной сказки «Морозко»: молодец, приобретший за буйство нрава медвежью голову, как ни старался, не мог сделать доброе дело, которое вернуло бы ему прежний облик. И даже когда слепую бабушку, которая не знала об его изъяне, довез на закорках до дома, шерсть не исчезла. Зато когда увидел забытую ею клюку в лесу, только подумал: «Как же она без клюки-то, надо бы отнести», – колдовство спало.

Покаяние и искренность – вот главное. И да будет так.

Хочет или не хочет, согласен или нет, на жизненном пути человек проходит два пути: восхождения и возврата. На первом собирает задачки для решения, на втором их «отматывает». Вот почему бывают так лихи и безрассудны юные: они «гребут» на себя то, что потом придется разрешать, и только самим, «мамки-няньки» не помогут.

Автор - **Валентина Пономарева**

Источник